

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Говорова Ю.В.,

судей – Сергеева А.А. и Грицких И.И.

рассмотрела с участием переводчика Буриевой Р.И. в судебном заседании от 1 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Наврузова У.Р. и адвоката Малеева Ф.Д. на приговор Свердловского областного суда от 13 августа 2001 года, которым

Н А В Р У З О В Улугбек Рахимович, 14 апреля 1970 года рождения, уроженец г. Ташкента Узбекской ССР, узбек, со средним образованием, неженатый, неработавший, несудимый,

осужден по ст.105 ч.2 п.п.«г»,«д» УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Наврузова, поддержавшего свою жалобу, заключение прокурора Яшина С.Ю., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Наврузов признан виновным и осужден за убийство Ганиевой М.Т. заведомо для него находившейся в состоянии беременности, совершенное им с особой жестокостью 18 января 2001 года при указанных в приговоре обстоятельствах в квартире № 11 дома № 42 по проспекту Мира г. Нижний Тагил Свердловской области.

В кассационной жалобе осужденный Наврузов приговор находит незаконным и необоснованным.

Утверждает, что Ганиева в декабре 2000 года сообщила ему о своей беременности. Однако 6 января 2001 года сказала, что ошиблась, произошел выкидыш. Беременность 8-9 недель – малозаметна.

Убийство было совершено не на глазах ребенка.

Показания ребенок дал со слов свидетелей, в частности, от Хакбердиевой.

Судом не принято во внимание, что он и Ганиева жили дружно. Инициатором распития спиртного была Ганиева. Было выпито всего две бутылки водки, в распитии которой принимало участие 5 человек. Водку он приобрел в киоске, возможно, она была фальсифицирована. После употребления такой водки его поведение становится неадекватным, ненормальным. Он не помнит полностью происходившие события. Признает свои пояснения в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы. Перед экспертами-психиатрами и психологами не ставился вопрос о том, как реагирует человек после употребления фальсифицированной водки на конфликтную ситуацию.

Если он и совершил убийство Ганиевой, то не понимал происходившее, не помнил о нем.

Мотива для убийства у него не было.

Анализируя происходившее, как Наврузов излагает в жалобе, он пришел к выводу, что убийство Ганиевой совершила ее сестра – Хакбердиева.

В вещах у него хранились деньги. Их судьба ему неизвестна. Хакбердиева покинула место жительства в Узбекистане, в связи с чем он сделал для себя вывод, что у Хакбердиевой для убийства были мотив и цель – корыстный.

Полагает, что осужден он неправильно, наказание несправедливо.

Просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование.

Указывает, что преступления он не совершал.

Суд, постановив обвинительный приговор «не углублялся в изучение обстоятельств случившегося».

По мнению осужденного, Хакбердиева имела основание для убийства сестры – погибшая и Хакбердиева ссорились из-за аморального поведения

последней, она была должна Ганиевой в долларах США и российских рублях. Следствие и суд не рассматривали поведение Хакбердиевой, версию о причастности ее к убийству сестры. У него не была взята кровь на наличие в ней отравляющих или снотворных веществ, отпечатки пальцев с орудия убийства не были сняты. Показания Семеновой противоречат показаниями Светланова; Хакбердиева и Курбанова в суде не допрошены.

Просит «отстранить выполнение вынесенного ему наказания, установить степень истинной его вины в случившемся, либо направить дело на дополнительное расследование».

В дополнениях к жалобе Наврузов указывает, что виновным себя он не признает. С его точки зрения, убийство совершила Хакбердиева из-за денег, которые у него после задержания пропали. Сам в то время он был в «беспамятственном состоянии, ибо в выпитую им водку что-то было подсыпано Хакбердиевой».

Показания его от 19 января 2001 года недействительны, поскольку были добыты незаконным ведением следствия.

Суд построил обвинение на показаниях заинтересованных по делу лиц – Хакбердиевой М.Т., родной сестры Ганиевой, показания которой противоречат другим доказательствам.

По делу не проведена экспертиза на наличие алкоголя или психотропных веществ у Ганиевой. В заключении судебно-медицинской экспертизы отсутствуют сведения о том, что перед смертью к Ганиевой было применено физическое насилие. Показания Дубового даны со слов Хакбердиевой и Курбановой. Утверждает, что последние его оклеветали. Приводит свои, показания Хакбердиевой М.Т., Курбановой Ш.И., Семеновой Г.А. Показания Ганиева И.У. даны под давлением родителей потерпевшей. Отмечает данные, отраженные в заключении судмедэксперта, протоколе осмотра места происшествия.

Считает, что предварительное следствие и судебное заседание проведены односторонне, неполно, с обвинительным уклоном, предвзято. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу. Доказательствам по делу суд дал неверную оценку. Выводы суда, как указывает Наврузов в жалобе, основаны на предположениях, материалами дела не обоснованы.

Ходатайство о проведении повторной судебно-психиатрической

экспертизы суд отклонил, чем нарушил требования ст.20 УПК РСФСР.

Следствие и суд нарушили по делу нормы уголовно-процессуального закона. В ходе следствия к нему применялось психологическое и моральное давление, следователь принуждал его давать показания «ложные и выгодные следствию. Показания его от 27 июня 2001 года с участием переводчика сфальсифицированы».

Просит приговор отменить, дело направить для производства дополнительного расследования или прекратить его.

В кассационной жалобе адвокат Малеев Ф.Д., выступающий в защиту осужденного, указывает, что 6 января 2001 года Ганиева сообщала Наврузову о том, что в своей беременности она ошиблась, произошел выкидыш, в чем его подзащитный поверил потерпевшей. Считает, что позднее время и показания свидетеля Рагозиной Л.Ю. не оставляют сомнений, что убийство совершено не на глазах ребенка. Ситуация происшедшего говорит за то, что у Наврузова было внезапно возникшее сильное душевное волнение. Его поведение, воля не были направлены на совершение умышленного убийства.

Отмечает, что Наврузов ранее не судим, характеризуется положительно, имеет сына.

Просит приговор «отменить, действия Наврузова квалифицировать по ст.107 УК РФ».

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Наврузова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, на предварительном следствии Хакбердиева М.Т. пояснила, что в ту ночь она, Наврузов, Ганиева, Курбанова находились в квартире № 11 дома № 42 по улице Мира г. Нижнего Тагила. Все они употребляли спиртные напитки. В ходе распития второй бутылки водки у Наврузова с Ганиевой возникла ссора. В процессе этого скандала она вместе с Ганиевой прошли с кухни в комнату. Ганиева села на диван, где лежал сын последней, она (Хакбердиева) села на кровать. Рядом с ней села Курбанова. Потом последняя вышла из комнаты, куда зашел Наврузов, который продолжал ругаться с Ганиевой. На уговоры не реагировал. Схватил Ганиеву за волосы, повалил на пол и стал душить. Она и Курбанова оттаскивали его от потерпевшей. После этого Наврузов ушел на кухню, Курбанова вышла в

коридор квартиры, она, Ганиева и сын последней – Искандер находились в комнате. К ним вошел Наврузов с ножом в руке, оттолкнул ее от Ганиевой и нанес последней удар ножом в область брюшной полости. Она (Хакбердиева) закричала. Действия осужденного видела Курбанова, которая пошла к соседке вызывать «скорую помощь» и работников милиции по телефону.

Наврузов хотел убежать из квартиры, но в подъезде дома его задержали сотрудники милиции.

Указала, что о состоянии беременности Ганиевой Наврузов знал.

Аналогичные показания давала свидетель Курбанова Ш.И., указывая, что все действия Наврузова происходили на глазах пятилетнего сына Ганиевой.

Свидетель Семенова Г.А. пояснила в судебном заседании, что в тот вечер на кухне квартиры у Наврузова и Ганиевой произошла ссора. Ганиева зашла в комнату, села на диван. Она (Семенова) пошла покурить. Курбанова и Хакбердиева сели на кровать. К Ганиевой подошел Наврузов, стал ей что-то говорить. Она прошла в туалет, несколько минут курила. Вдруг услышала крик Хакбердиевой: «Ой, убили, убили». Она забежала в комнату. Ганиева лежала на полу. На животе у нее была рана. Возле потерпевшей находился Наврузов, закрывал рану полотенцем. Сестра Ганиевой – Хакбердиева продолжала кричать: «Ой, убили, сестру убили, что я теперь буду делать». Курбанова побежала вызывать «скорую помощь». Мальчик находился на диване, был испуган. Он молчал. Потом его жительница из соседней квартиры забрала к себе.

Наврузов схватился за голову и повторял: «Что я натворил, что теперь будет».

Быстро приехали «скорая помощь» и работники милиции. Ганиева была уже мертвой. Осужденного увезли в милицию.

Курбанова сказала ей, что вначале она отняла у Наврузова маленький ножик, а он сбегал на кухню, взял там большой нож и ткнул им Ганиеву в живот. Ножик лежал под батареей. Его потом забрали сотрудники милиции.

Указала в суде, что в разговорах с ней до происшедших событий Наврузов говорил, что Ганиева беременна. Говорила и Ганиева, что будет пополнение, что об этом Наврузов знает.

Из рапорта дежурного Ленинского РОВД следует, что о происшедшем в квартире № 11 дома № 42 по улице Мира поступило сообщение в один час 5 минут 19 января 2001 года.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что 19 января 2001 года в квартире № 11 дома № 42 по пр. Мира г. Н. Тагила был обнаружен труп Ганиевой М.Т., который лежал на полу в комнате.

На полу у балконной двери лежал нож.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Ганиевой М.Т., 1966 года рождения, было обнаружено одно прижизненное телесное повреждение – колото-резаная рана живота слева по средней ключичной линии по нижнему краю реберной дуги, проникающая в брюшную полость с повреждением желудка, поджелудочной железы и брюшного отдела аорты. Данное ранение причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Между ранением и смертью имеется прямая причинная связь.

Причиной смерти Ганиевой явилось колото-резаное ранение живота слева, проникающее в брюшную полость с повреждением желудка, поджелудочной железы и брюшного отдела аорты.

Рана потерпевшей была нанесена плоским колюще-режущим предметом, ножом, имеющим обушок шириной не более 0,2 см. и одно режущее лезвие, ширину клинка на уровне погружения в тело не более чем 2,7 см и длину клинка около 16 см, могла быть причинена клинком ножа, обнаруженного и изъятого с места преступления.

После причинения Ганиевой ранения она могла жить и совершать некоторые самостоятельные действия в течение короткого (исчисляемого минутами) промежутка времени.

При исследовании трупа Ганиевой у нее обнаружена была беременность в сроке 11-12 недель.

Заключением судебно-биологической экспертизы установлено, что на ноже, изъятом с места происшествия, имелись следы, образованные кровью человека, которая могла произойти от Ганиевой.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Наврузова в убийстве

Ганиевой, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, с особой жестокостью.

Действия Наврузова по ст.105 ч.2 п.п.«г»»,«д» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Доводы осужденного и его защитника в жалобах о том, что о беременности Ганиевой Наврузов не знал, ссылки на то, что потерпевшая говорила о своей в этом ошибке, утверждения, что убийство было совершено не на глазах ребенка, что Ганиеву Наврузов убил, находясь в состоянии аффекта, доводы Наврузова, что потерпевшую убила ее сестра – Хакбердиева, несостоятельны, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Эти версии проверялись, своего подтверждения не нашли, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Не доверять показаниям Хакбердиевой, Курбановой, Семеновой у суда оснований не было. Из пояснения согласуются между собой, подтверждаются другими доказательствами. Противоречий в их пояснениях, в показаниях каждой другим материалам дела не имеется.

Оговора осужденного со стороны Хакбердиевой, Курбановой, Семеновой судебная коллегия не усматривает.

Из материалов дела видно, что Хакбердиева и Курбанова в г. Н. Тагиле проживали временно. После происшедших событий Хакбердиева выехала в Республику Узбекистан.

Судом принимались исчерпывающие меры, направленные на обеспечение явки Хакбердиевой и Курбановой в судебное заседание, однако это сделать не представилось возможным. Их местонахождение не было установлено.

При таких обстоятельствах оглашение их показаний в суде, которые

они давали на предварительном следствии, нарушением требований ст.ст.286, 287 УПК РСФСР не является.

В ходе предварительного расследования Наврузову неоднократно, перед проведением с ним следственных действий права подозреваемого, обвиняемого, право на защиту, положения ст.51 Конституции Российской Федерации разъяснялись, они ему были понятны, он их знал, что удостоверял своею подписью. Его мнение по вопросу защиты выяснялось. При его желании он был обеспечен защитой в лице адвокатов. В качестве обвиняемого он допрашивался с участием защиты, в том числе с участием переводчика. После допросов заявлял и отражал в протоколах, что написанные в них с его слов сведения отражены верно. По поводу ведения допросов замечаний Наврузов, его защитник, переводчик не имели. Требования ст.201 УПК РСФСР, как видно из протокола этого следственного действия, были выполнены в полном объеме, с участием защитника и переводчика.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Дактилоскопическая экспертиза на предмет обнаружения следов пальцев рук на ноже проводилась, однако таковых на нем не выявлено. В судебном заседании эксперт пояснил, что рукоятка ножа была засалена. В этом случае потожировые выделения впитываются и рассасываются, на дереве следы остаются непродолжительное время.

Само по себе необнаружение на ноже отпечатков пальцев рук не свидетельствует о невиновности Наврузова в содеянном, не противоречит выводам суда.

По заключению судмедэксперта в крови трупа Ганиевой был обнаружен этиловый спирт в концентрации 1,30 промилле, что соответствует у живых лиц легкой степени алкогольного опьянения.

Всем доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Использование в качестве орудия преступления ножа, нанесение им осужденным с достаточной силой удара в жизненно важные органы потерпевшей, характер и локализация причиненных ей телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Наврузова умысла на лишение жизни Ганиевой.

Между его действиями и наступившими последствиями – смертью потерпевшей имеется прямая причинная связь.

Убийство Ганиевой Наврузов совершил в присутствии ее родной сестры и сына – близких ей лиц.

Суд сделал обоснованный вывод, что осужденный признавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Его умыслом охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о проявлении Наврузовым особой жестокости.

Указанные в приговоре доказательства позволили суду обоснованно признать, что о состоянии беременности Ганиевой Наврузов знал, видел, что на месте совершения им убийства Ганиевой находятся близкие ей лица, которые признавали характер его действий.

Вывод суда о том, что осужденный совершил убийство потерпевшей в ходе ссоры с ней, является обоснованным.

Действия Наврузова носили умышленный характер, поступал он сознательно, последовательно, целенаправленно.

Доказательства по делу не свидетельствуют о совершении им убийства Ганиевой в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Находился Наврузов в тот момент в состоянии алкогольного опьянения. Насилия в отношении него Ганиева не применяла и не пыталась этого делать. Тяжкого оскорбления его она не допускала. Таких данных по делу не установлено.

Психическое состояние Наврузова исследовано полно, всесторонне, объективно.

Заключением судебно-психиатрической экспертизы установлено, что осужденный каким-либо психическим расстройством не страдал и не страдает.

У него не было какого-либо расстройства психической деятельности и во время совершения инкриминируемых ему деяний, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и

руководить ими. По заключению судебно-психологической экспертизы в момент совершения инкриминируемых ему деяний Наврузов в состоянии аффекта не находился.

Экспертизы проведены компетентными на то лицами. Обстоятельства по делу, данные о личности осужденного экспертам были известны, в ходе проведения экспертиз они были предметом исследования, в заключениях получили оценку.

Выводы экспертов мотивированы, они не противоречат материалам дела.

Объективность заключений врачей-экспертов сомнений не вызывает.

С учетом данных заключений, личности осужденного, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Наврузов обоснованно признан вменяемым. Для проведения в отношении него повторной судебно-психиатрической экспертизы, в том числе стационарной, оснований не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права Наврузова на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Наказание Наврузову назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является. Для смягчения осужденному наказания судебная коллегия оснований не находит.

Кассационные жалобы осужденного Наврузова и его защитника удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

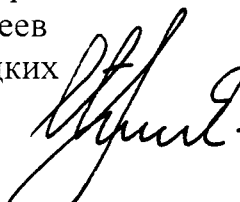
о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 13 августа 2001 года в отношении Наврузова Улугбека Рахимовича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
судьи:

Ю.В. Говоров
А.А. Сергеев
И.И. Грицких

Верно: Судья Верховного Суда РФ

 И.И. Грицких